

Конечно, он был близок только с Юй Сянчэнем, и сам не был уверен, нравятся ли ему исключительно яркие и статные парни, но Ма Кай точно был не в его вкусе.

При мысли о Юй Сянчэне настроение Ши Гуана испортилось. Он покачал головой: Нет, пожалуй, нет. Я читал «Шанчуань» и мне понравилось, хочу попробовать пройти прослушивание именно для этого проекта.

Ма Кай неопределенно хмыкнул и поставил обувь на пол: Как знаешь.

На самом деле, прослушивание — дело нехитрое. Обычно студенты театральных вузов в назначенный день приводят себя в божеский вид, приходят на площадку, смотрят на доску объявлений с описанием персонажей, выбирают роли, за которыми хотят попробовать свои силы, и идут к ассистентам за сценарием. Спустя час подготовки можно смело заходить в зал.

Для студентов театральных факультетов пара реплик не представляла сложности — это было даже проще, чем на занятиях по актерскому мастерству. К тому же съемочная группа относилась к подбору массовки спустя рукава: если игра была сносной, лицо приятным, а типаж соответствовал требованиям — роль была в кармане. Тех же, кого не отобрали, записывали в общую массовку. Некоторые опытные статисты умудрялись бегать по разным площадкам, питаясь за счет съемочных обедов — на жизнь, в принципе, хватало. Но вот такой образ жизни «академики» вроде них презирали, предпочитая голодать ради сохранения лица и чувства собственного достоинства.

Однако в этот раз Ши Гуан не хотел жить по инерции. Возможности открываются перед подготовленными, и на фоне других привлекательных, молодых и профессиональных конкурентов актерская игра явно была тем козырем, который мог привлечь внимание режиссеров.

Ши Гуан потратил два дня на то, чтобы прочитать сетевую версию «Шанчуани», проанализировал каждого персонажа и, исключив главных героев, сосредоточился на ролях второго плана. Внимательно изучив все диалоги, он в итоге остановил свой выбор на младшем ученике.

В «Шанчуани» этот младший ученик был персонажем второстепенным, почти незаметным, но в конце сюжета его ждал крутой поворот: демонический культиватор, внедрившийся в секту Шанчуань, соблазнял учеников, и этот младший ученик вместе с главным антагонистом предавал своих, переходя на сторону тьмы, чтобы в конечном итоге погибнуть от меча главного героя.

Персонаж был не из приятных: трусость, предательство и смерть — типичный «пушечный материал» в успешных произведениях. Чтобы нагнетать напряжение и конфликты, таких героев вводят одного за другим. Они подстегивают развитие сюжета, вызывая у зрителей праведный гнев, но сами по себе не оставляют глубокого следа. Единственная цель их существования — оттенить сияние главного героя.

Увы, особого выбора у него не было.

Если уж выбирать кого-то из второстепенных персонажей, то этот младший ученик с непростой судьбой был для Ши Гуана лучшим вариантом. Конечно, чтобы подстраховаться, он тщательно изучил еще одну роль — так он гарантировал себе успех на прослушивании и возможность хоть как-то засветиться в сериале.

Подготовка заняла пять дней. Он забывал о еде и сне — Ши Гуан никогда еще не был настолько серьезен. Перед самым выходом его охватил легкий страх, и он не удержался, чтобы еще раз не заглянуть в свои записи.

— Уходишь? — Чао Хунфэй, только что проснувшийся, лежал на кровати, приподняв полог москитной сетки, и лениво наблюдал за ним.

— Угу, — Ши Гуан, вставший ни свет ни заря и аккуратно приводивший себя в порядок, ответил, не поднимая головы, пока надевал обувь.

— Не нервничай.

— Угу.

— Ши Гуан, — Чао Хунфэй окликнул его, когда тот уже дошел до двери, и не удержался от совета: — Если будешь слишком стараться, выглядеть это может неестественно.

— Удачи, — Ма Кай, разбуженный их разговором, высунул голову из-под сетки и пробормотал что-то в нос.

— Спасибо, — Ши Гуан благодарно улыбнулся. Его взгляд скользнул к соседней кровати, где за тонкой тканью москитной сетки угадывались темные глаза. Их взгляды встретились на мгновение, после чего Ши Гуан развернулся и вышел.

На улице, в утреннем прохладном воздухе, голова мгновенно прояснилась, словно он сбросил с плеч тяжелый груз. Он твердо сказал себе, что должен подняться на самый верх. Меньше слов, больше дела. И еще напомнил себе: ты прожил две жизни. Даже если в прошлой ты жил как пес, ты все еще жив. Ты больше не тот юнец, каким кажешься снаружи. У тебя есть опыт, знания, цели и методы. А главное — у тебя есть все задатки для успеха. Так что, Ши Гуан, будь спокойнее, увереннее и невозмутимее.

Живи как человек.

У Ши Гуана было немного денег, поэтому он решил поехать на такси. Ему было двадцать с небольшим, он учился на третьем курсе, а со второго начал время от времени играть в массовке. Прожив жизнь заново, он прекрасно понимал, что экономить — не его стезя. Трястись в автобусах, пытаясь сэкономить копейки — это неэффективно. Деньги нужны, чтобы их тратить; умение тратить — это умение зарабатывать. Только когда в кармане пусто,

появляется стимул искать средства и действовать. Поэтому Ши Гуан никогда не ущемлял себя в необходимом. Он был готов занять денег, чтобы купить одежду за три тысячи, имея в кармане всего пятьсот юаней — что уж говорить о сотне-другой на такси с востока города на запад.

Благодаря такси Ши Гуан прибыл к зданию Тяньсян за час до начала. Выйдя из машины, он сфотографировал здание и выложил в соцсети: Место прослушивания.

Ши Гуан пришел рано, но мир никогда не страдал от нехватки трудоголиков и людей, страдающих бессонницей. Когда он добрался, съемочная группа только начала работу, а в очереди уже стояло человек двадцать. Среди них он заметил студента своего вуза, курсом младше, который сидел на предоставленном стуле и зубрил текст.

Ши Гуан, чувствуя уверенность, подошел к ассистенту, взял сценарии для роли младшего ученика и еще одного персонажа, а затем, как ни в чем не бывало, подсел к младшекурснику.

Хотя студентов на актерском факультете было не так уж много, Ши Гуан не тратил время на запоминание всех младших курсов. Этот парень запомнился ему своей необычной внешностью: невысокий, полноватый, не красавец, даже, можно сказать, непримечательный. Одежда на нем была чистой, но явно не брендовой. В толпе «псевдо-богачей и красавчиков» этот «низкорослый бедняк» бросался в глаза.

— Привет, коллега, я тоже из нашего института, — Ши Гуан улыбнулся максимально дружелюбно.

Пухлый студент поднял голову от сценария, растерянно посмотрел на него и лишь спустя мгновение опомнился: Знаю, старшекурсник Ши.

— Ты меня знаешь? — присмотревшись, Ши Гуан понял, что этот младшекурсник выглядит куда приятнее, чем в его воспоминаниях. Пухлый, но милый, глаза маленькие, но живые, а при улыбке появляются ямочки на щеках — так и хочется ущипнуть. Наверное, у института были причины принимать студентов с такой внешностью: в индустрии полно красавцев, которые рвутся на главные роли, а кто тогда будет играть фон?

Иногда такие характерные актеры находили работу быстрее, чем их коллеги с идеальными лицами, — их даже сами режиссеры искали.

— Слышал о вас, — застенчиво улыбнулся парень.

— На какую роль пробуешься?

— Ху Фэйбай.

Ши Гуан приподнял бровь и улыбнулся: Я тоже.

Младшекурсник замер, явно не ожидая такой конкуренции. Он долго смотрел на него, а потом надул губы: Тогда эта роль должна достаться вам, старшекурсник.

Ши Гуан скромно ответил: Младший ученик, которого хочется ущипнуть за щеки, тоже весьма интересен.

Парень почесал затылок и улыбнулся.

Ши Гуан, прищурившись, одарил его солнечной, уверенной улыбкой. Честно говоря, он сам считал, что подходит на эту роль куда лучше, чем этот младшекурсник.

Они замолчали. После этого парень стал явно сторониться его, а Ши Гуан, не желая навязываться, надел наушники и погрузился в текст. В какой-то момент младшекурсник отлучился, а вернувшись, принес еще два листа со сценарием. Их взгляды встретились, и парень, блеснув глазами, отвел взгляд.

Поначалу Ши Гуан немного отвлекался, вспоминая, что в прошлой жизни, кажется, не видел этого пухлого студента в сериале. Впрочем, неудивительно: аудитория таких дорам — юные девушки, для которых главное слово — «красивый». Шансы этого парня были ничтожны. Может, ему стоило попытаться счастья на кастинге «Великого воина Ван Цяна»? Хотя, возможно, он там уже был, не прошел, вот и пришел сюда.

Размышляя так, Ши Гуан понял, что витает в облаках. Он приказал себе успокоиться и сосредоточиться.

Девять утра пролетели незаметно. Солнце поднялось высоко, золотые лучи пробивались сквозь стекло, согревая спину.

Ши Гуан был предельно собран. Очнувшись, он увидел, что зал заполнен — человек двести. Он снял наушники и огляделся. У дверей продолжали появляться новые лица — все как один незнакомые. В конце концов, актеры, которые запоминаются зрителям, уже добились успеха, их приглашают напрямую, им не нужно проходить через этот «сито» кастингов.

Ши Гуан вышел в туалет, а когда вернулся, пухлый студент тоже снял наушники. Их взгляды встретились, и на лице парня промелькнула улыбка, а в глазах стало меньше тревоги. Больше они не разговаривали — ассистент с громкоговорителем начал вызывать претендентов.

Для «Шанчуани» подготовили три зала, прослушивание шло на двадцать шесть ролей. Если исключить стариков, детей и женские персонажи, оставалось семнадцать мужских. Становилось ясно, насколько жесткой будет конкуренция. Даже если сюжет выйдет слабым, юные зрительницы не смогут оторвать глаз от вереницы статных красавцев.

Залы разделили по типажам. Актеры могли наблюдать за прослушиванием других претендентов на ту же роль. Сначала пошли роли третьего плана и другие важные персонажи — туда ушла добрая половина очереди.

Ши Гуан заметил пару артистов, которые через несколько лет станут довольно популярны. Сейчас это были еще совсем «зеленые» новички, в их глазах не было той дерзости и уверенности, что в прошлой жизни, и у Ши Гуана возникло желание познакомиться. Но в итоге он передумал: «обнимать ноги» нужно с умом, а раз он нацелился на будущего императора кино, тратить время на актеров третьего эшелона не было смысла.

При мысли о будущем императоре кино он вспомнил Лоу Чжэня. Он задумчиво посмотрел на наушники и хитро усмехнулся.

Люди входили и выходили. Если первая группа задержалась надолго, то последующие прослушивания занимали не больше получаса. До очереди Ши Гуана прошло три часа. Режиссерская группа заказала обеды, и аромат еды пробудил в животе Ши Гуана настоящий бунт.

Он ведь даже не завтракал.

В половине первого ассистент, вытирая рот салфеткой, крикнул: На роль Ху Фэйбая, в Розовый зал!

Ши Гуан бросил взгляд на пухлого студента. Тот уже пробовался на три роли, и неизвестно, удачно ли. В руках у него было не меньше четырех листов сценария — обычная тактика «широкого невода».

Розовый зал был слева. На роль, которая была даже меньше пятой, набралось около десяти человек. Большинство — с приятной внешностью, но было и трое таких, как пухлый студент — «характерных». Они обменялись колючими взглядами и молча вошли в зал.

Ши Гуан тихо огляделся. Он так и не вспомнил, кто играл эту роль в оригинале, и решил больше не ломать голову.

Зал был небольшой, около трехсот метров, освещение приглушенное. Впереди соорудили импровизированную сцену, на которую падал яркий свет. Внизу сидели четверо: трое мужчин и женщина. Режиссера Цзэн Цзяньсю здесь точно не было, а кто из них помощник режиссера — сказать трудно. Позади них стояли стулья, куда и направили претендентов.

Воцарилась тишина.

Минуты три в воздухе висело напряжение. Многие судорожно перечитывали сценарий, кто-то закрыл глаза, прокручивая роль в голове и шепча реплики. Ши Гуан уже выучил текст и

определился с характером персонажа, поэтому решил не заниматься «зубрежкой» в последний момент, а просто закрыл глаза, расслабляясь. Впрочем, так делали многие, поэтому он не выделялся.

Сам Ши Гуан не чувствовал, но его внешность притягивала взгляды. Стройная, подтянутая фигура и выразительные черты лица были редкостью среди собравшихся. Особенно выделялись глаза: с легким изгибом уголков, словно крючки, цепляющие взгляд. Строго говоря, такой разрез глаз мог показаться легкомысленным, но сейчас, когда он сосредоточенно сидел с текстом, а светлая одежда добавляла юношеской мягкости, эта «агрессивная» красота сгладилась, став комфортной и теплой.

С тех пор как он сел, многие украдкой поглядывали на него. Все думали, что он пробует на важную роль, но когда претендентов вызывали группами, а он все сидел, многие занервничали. А когда объявили прослушивание на роль Ху Фэйбая и Ши Гуан встал, лица тех, кто метил на эту роль, потемнели.

Когда человек слишком выделяется, это вызывает неосознанное отторжение. Враждебность была очевидна, но, к счастью, Ши Гуан в этот раз не стал, как в прошлой жизни, пытаться со всеми подружиться и выставять себя напоказ. Его ненавязчивая скромность помогла избежать лишнего внимания.

— Суй Цзюньцзе, — назвала имя единственная женщина в комиссии.

Пухлый студент поднялся.

Ши Гуан приподнял бровь: неплохое имя.

Когда Суй Цзюньцзе вышел на сцену, из-за стола режиссеров вышел мужчина. Одет он был просто, но стоило ему встать под свет софитов, как стали видны четкие линии лица, пронзительный взгляд и мощные мышцы рук — типичный «крутой парень». Он встал напротив Суй Цзюньцзе и кивнул: Запомнили? Меня зовут Лю Гэ, я буду твоим партнером. Я — задира, демонический культиватор Фань Янь, а ты — Ху Фэйбай. Окей?

— Да, — кивнул Суй Цзюньцзе, изображая угрюмость и трусость, и добавил: — Понял.

Очевидно, он уже вошел в образ.

В «Шанчуани» секта главного героя была похожа на Удан: женщин там не гнали, но большинство составляли мужчины. Эти культиваторы с детства покидали дом, чтобы совершенствоваться в горах. Правила были строгими, учеников много, поэтому большинство детей со средними способностями отдавали на обучение старшим братьям, и лишь самые одаренные становились прямыми учениками главы или старейшин. Ху Фэйбай был ребенком со средними данными, молчаливым, знающим лишь упорный труд, даже с ровесниками почти не общался. В нем изначально сквозила мрачность, так что неудивительно, что в итоге он выбрал

путь тьмы.

Сцена была простой: Ху Фэйбай возвращается с занятий с другими учениками, по пути встречает старшего брата-ученика, к которому все тянутся, чтобы показать свои успехи. Ху Фэйбай же решает уйти, но случайно сталкивается с демоническим культиватором, который угрозами и посулами заставляет его сбиться с пути.

Пять секунд.

— Начали.

Длинная галерея, ласковое солнце, вдали кричат журавли. Группа семнадцати-восемнадцатилетних подростков пробегает по коридору, оживленно обсуждая возвращение старшего брата и его будущую спутницу жизни, выбранную сектой. Казалось, завтра весь Шанчуань будет украшен красными лентами — они и не подозревали, что за время своего отсутствия старший брат успел влюбиться в другую женщину и навлечь на секту страшных врагов.

В этот момент навстречу им вышел человек в белоснежных одеждах, с длинными черными волосами, перехваченными простой лентой. Никаких украшений, лишь деревянная заколка — подарок возлюбленной — бережно поддерживала пряди, храня в себе все чувства. Это был необыкновенно красивый мужчина: густые брови, ясные глаза, прямой нос, яркие, полные губы. В каждом его движении чувствовалась и благородная рыцарская стать, и легкая отстраненность небожителя. В общем, человек невероятной красоты.

Подростки, которые только что шумели, тут же притихли и с почтением поклонились: Старший брат!

Тот кивнул и уже хотел пройти мимо, но остановился, окинув взглядом юные лица: Как успехи в учебе? Есть что-то непонятное?

— Нет, старший брат, — большинство послушно покачали головами.

Один подросток внезапно поднял руку: Старший брат, у меня есть! Я не понял!

Но тут же его толкнул сосед: Заткнись! Старший брат только вернулся, он устал. К тому же глава ждет его, а у тебя вопросы — спроси у меня.

— Но я...

— Заткнись!

— У-у...

Старший брат, обладавший острым слухом, все услышал. Он приветливо улыбнулся и поманил пальцем: Юйэр, иди сюда. Ничего страшного, спрашивай.

— Спасибо, старший брат! — глаза подростка по имени Юйэр загорелись, он просиял.

Увидев это, остальные тоже радостно зашумели: Я! Я тоже хочу спросить...

Толпа сгрудилась, и никто не заметил подавленного выражения лица Ху Фэйбая. Он был невысоким, способности — заурядные, да и характер не позволял толкаться. Он тоже хотел подойти, но его постоянно оттесняли, а кто-то из «задир» даже бросил на него нетерпеливый взгляд.

— Проваливай, — прорычал задира.

Ху Фэйбай застыл и, больше не смея двигаться, покорно отступил. Глядя на сияющие лица сверстников, он почувствовал, как в груди заныло. Сжав кулаки, он некоторое время смотрел на них, а потом развернулся и ушел.

Вернувшись в свою комнату, он все еще чувствовал тяжесть на душе. Он заперся, не заметив, что в комнате кто-то есть. Дверь закрылась, стало темно, словно все неприятности остались снаружи. Ху Фэйбай налил себе воды, поднял чашку, чтобы сделать глоток, как вдруг холодная рука из темноты коснулась его плеча и намертво вцепилась в горло.

— А-а! — короткий испуганный крик.

Чашка упала на пол, разбившись вдребезги, вода разлилась по полу.

— Заткнись! — хриплый голос из темноты за спиной не скрывал убийственной угрозы.

Ху Фэйбай послушно прикусил губу и пролепетал: Ты... кто ты такой?

— Заткнись!

— ...

— Я задам тебе вопрос. Отвечай честно, иначе убью!